

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯA/2137
20 June 1952
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISHТРЕБОВАНИЕ О СОЗЫВЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИПисьмо от 20 июня 1952 года,адресованное на имя Генерального Секретаря постоянными
представителями Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индо-
незии, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Пакистана, Саудов-
ской Аравии, Сирии и Филиппин

Нью-Йорк 20 июня 1952 года

Настоящим имеем честь обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что положение в Тунисе попрежнему остается серьезным, и, в соответствии со статьей 20 Устава и правилом 9а правил процедуры Генеральной Ассамблеи, просить созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для срочного рассмотрения этого вопроса и для оказания сторонам содействия в разрешении их расхождений в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

Как известно, председатель совета министров Туниса направил письмо по вопросу о положении в Тунисе на имя Председателя Совета Безопасности 12 января 1952 года; однако, по этому письму не было принято никаких мер. 30 января представители пятнадцати стран Азии и Африки предложили Председателю обратить внимание членов Совета Безопасности на те серьезные последствия, которые с вероятностью могут просуществовать, если существующее в Тунисе положение затянется. По тому представлению также не последовало никаких мер.

Ввиду парламентского кризиса во Франции, этот вопрос не был вновь внесен в Совет Безопасности до 2 апреля. Тем временем, французские власти в Тунисе внезапно арестовали председателя совета министров Туниса, а также других членов его кабинета. 2 апреля представители одиннадцати стран Азии и Африки предложили Совету Безопасности рассмотреть положение в Тунисе в соответствии со статьей 34 Устава на том основании, что оно представляет собой серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Совету было предложено созвать срочное заседание для рассмотрения этого вопроса и принять предусмотренные в Уставе необходимые меры для того, чтобы положить конец создавшейся опасной ситуации.

14 апреля Совет Безопасности отказался поставить на свою повестку дня вопрос о Тунисе. Вследствие этого пункт 1 статьи 12 Устава к этому вопросу более не относится, и Генеральная Ассамблея полномочна рассматривать его в соответствии с пунктом 2 статьи 11 в качестве вопроса, относящегося к поддержанию международного мира и безопасности.

За два месяца, истекшие с 14 апреля, положение в Тунисе еще более ухудшилось и вытекающая из него угроза миру и безопасности усилилась. Невзирая на надежду, высказанную даже теми членами Совета Безопасности, которые не поддерживали включение вопроса о Тунисе в повестку дня Совета, до сих пор не начались переговоры между сторонами. Тем временем, есть основания полагать, что французские власти прилагают старания к тому, чтобы навязать тунисскому народу так называемые "реформы" без обсуждения их с подлинными представителями тунисского народа. Такого рода действия со стороны французских властей, как представляется, еще более обострят и без того уже напряженное и опасное положение.

Становится все более ясным, что отказ Совета Безопасности заняться рассмотрением тунисского вопроса повлечет за собой чрезвычайно глубокие и далеко идущие последствия. Дальнейшее промедление со стороны Организации Объединенных Наций в рассмотрении этой серьезной проблемы с тем вниманием, которого она повелительно требует, не только поставит под угрозу международный мир и безопасность, но и серьезно подорвет престиж Организации как форума для обсуждения и мирного урегулирования международных проблем.

/В свете

В свете вышеприведенных соображений мы выставляем требование о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи. К сему прилагается объяснительная записка.

Султан АХМЕД
за Постоянного представителя
Афганистана

А. ХАЛИДИ
Постоянный представитель
Ирака

Дж. БАРРИНГТОН
Постоянный представитель
Бирмы

Карим АЗКУЛЬ
и.о. Постоянного представителя
Ливана

Фуад эль-ФАРАОНИ
и.о. Постоянного представителя
Египта

Ахмед С. БОХАРИ
Постоянный представитель
Пакистана

Раджасвар ДАЙЛЬ
Постоянный представитель
Индии

Карлос П. РОМУЛО
Постоянный представитель
Филиппин

Л. Н. ПАЛАР
Постоянный представитель
Индонезии

Азад эль-ФАКИ
Постоянный представитель
Саудовской Аравии

А. Г. АРДАЛАН
Постоянный представитель
Ирана

Фарид ЗЕЙНОДДИН
Постоянный представитель
Сирии

А. АБУТАЛЕБ
Постоянный представитель
Йемена

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Французское проникновение в Тунис, которое началось в середине 19-го века в результате завоевания прилегающего Алжира, закончилось в 1881 году вооруженным вторжением в страну. Это вторжение было принято Францией под предлогом защиты границ Алжира от нарушения их непокорными племенами, но в действительности оно явилось заранее обдуманной попыткой подчинить Тунис французскому владычеству. В силу договора, подписанного в Бардо, на который Бей был вынужден согласиться в 1881 году, Франция приняла на себя обязанность выступать от имени Туниса во всех его внешних сношениях; однако, принцип суверенности Туниса остался этим незатронутым, и в договоре специально признавался факт его отдельного государственного существования. В Конвенции 1883 года, подписанной в Ла-Марса Беем также под принуждением, впервые упоминается выражение "Протекторат", хотя факт отдельного государственного существования Туниса не ставился в этой Конвенции под сомнение. Вслед за тем Франция односторонне расширила область своего контроля в силу декрета Президента от 1 ноября 1884 года и Прокламации от 23 июня 1885 года, которые на деле предоставляли Генеральному резиденту (представителю французского правительства в Тунисе) все полномочия главы правительства.

С того времени Франция прилагала все старания для того, чтобы обеспечить себе и своим гражданам преимущественное положение во всех областях жизни в Тунисе. Была принята политика заселения страны французскими колонистами. Частично это имело своей целью уравновесить уже существовавшую в стране значительную колонию итальянцев; однако, основные соображения носили политический и экономический характер. На этом основывалась политика широкого предоставления государственных земель, субсидий и многочисленных привилегий тем французским гражданам, которые желали поселиться в Тунисе; это обуславливало также создание все возрастающего кадра французских чиновников в управлении Туниса. Результатом этого был рост искусственно раздутой французской колонии, которая поддерживалась земельными наделами, концессиями различного рода и доходными должностями, причем расходы по этой политике неслись тунисским государством и тунисским народом.

/Эта

Эта политика нашла свое отражение также и в законодательстве. На основании последнего лучшая земля в Тунисе перешла в руки французских колонистов. Типическим примером применявшегося метода были так называемые "юридические леса". Тысячи акров пахотной земли произвольно были зачислены в категорию лесов и, таким образом, перешли в руки государства. По завершении этой операции, эти "леса" на основании другого закона перечислялись в категорию сельскохозяйственной земли и передавались в пользование французским колонистам.

Что касается государственных финансов, то достаточно было просмотреть бюджеты за последние двадцать лет, чтобы видеть, насколько возрасли государственные расходы на содержание армии чиновников, необходимой для поддержания французской администрации Туниса. Расходы по этой статье достигают двух третей общего бюджета. Из числа 30 000 государственных чиновников в Тунисе (т.е. одного чиновника, приблизительно, на 100 жителей), приблизительно, три четверти являются французскими гражданами. Все ключевые должности резервируются за французами; тунисские чиновники почти без исключения занимают только подчиненные должности.

Финансовая и экономическая политика, проводившаяся французами, привела к тому, что богатство Туниса оказалось в руках французских колонистов. Лучшей иллюстрацией этого может служить налоговая система Туниса. Две пятые части бюджета Туниса покрываются косвенными налогами, т.е. теми налогами, которые больше всего затрагивают народные массы и фактически не затрагивают состоятельную часть населения. Помимо того, налог на землю и подушный налог играют существенную роль в доходах государства. К этому следует добавить эксплуатацию естественных богатств страны большими французскими компаниями: рудники, порты, предприятия коммунального обслуживания, транспорт, банки, цементные заводы, сельскохозяйственные плантации и т.д. Эти компании выкачали и продолжают выкачивать значительную часть богатства страны в сундуки крупных дельцов метрополии, превращая таким образом Тунис в крупное коммерческое предприятие.

В начале 20-го века появились признаки национального пробуждения. Хотя тунисский народ хорошо известен своим мягким характером и доброжелательным отношением, колониальная политика Франции мало по малу

/толкнула

толкнула его на путь организованной национальной борьбы. Эта борьба приостановилась в течение первой мировой войны и нескольких последующих лет (до 1921 года), ибо тунисское население надеялось, что его искренняя поддержка союзного дела принесет свои плоды в форме независимости. Однако французы не изменили своей политики. Вслед за тем национальное движение приняло более определенную форму под руководством партии Дестур, основанной в 1920 году. После периода, характеризовавшегося спорадическими волнениями, в 1934 году возникла партия Нео-Дестур, которая приступила к организации широкой кампании по всей стране с целью уяснить населению состояние политической зависимости, в котором оно находилось. В 1936 году французские власти депортировали Бургибу, но год спустя он был выпущен на свободу по приказу правительства народного фронта, которое тогда находилось у власти во Франции. В 1939 году Бургиба был вновь арестован. В 1938 году в стране было введено осадное положение.

Начало второй мировой войны не остановило ни народных волнений, ни военных репрессий. Это положение продолжалось до тех пор, пока в 1942 году правительство Виши не разрешило высадку войск Оси на территории Туниса. Власти Оси выпустили на свободу тунисских лидеров. На них и на тогдашнего правителя Туниса Монсеф-Бея производилось усиленное давление с тем, чтобы, в обмен на обещание независимости после войны, они согласились присоединиться к державам Оси. Однако, Монсеф-Бей решил остаться нейтральным, что было в особенности поразительно, ибо в то время державы Оси находились на вершине своих военных успехов. Последующие французские правительства, однако, предпочли забыть про это проявление лояльности. Меры, направленные против партии Нео-Дестур, были усилены, но это лишь укрепляло национальное движение. 23 августа 1946 года конгресс всех национальных организаций Туниса единодушно принял резолюцию, в которой отвергался протекторат Франции и выставлялось требование полной независимости. Конгресс был разогнан полицией и все его руководители были арестованы.

В апреле 1950 года Бей, в письме на имя Президента Французской Республики, обратился с горячим призывом к Франции с предоставлением Тунису его прав, что заложило бы прочную основу дружбы между обеими

/странами.

странами. В течение того же месяца лидер Нео-Дестура Бургиба предложил в Париже следующую программу из семи пунктов в качестве основы для франко-тунисского соглашения:

1. Восстановление суверенности Туниса.
2. Создание однородного правительства Туниса, возглавляемого тунисским премьер-министром, который назначается Беем.
3. Упразднение должности Генерального секретаря, который всегда назначался из числа французских граждан, а к тому времени приобрел все полномочия по управлению.
4. Упразднение должностей французских гражданских контролеров, которые были назначены для наблюдения за тунисскими каидами (окружными начальниками).
5. Упразднение французской жандармерии, ответственной перед министром национальной обороны во Франции и являющейся одним из главных устоев военной оккупации.
6. Создание муниципальных советов, в которых будут также представлены французские интересы.
7. Созыв Национального собрания, избранного на основе всеобщего избирательного права, задачей которого будет выработка конституции, определяющей будущие взаимоотношения Туниса с Францией на основе "взаимного уважения законных интересов как одной, так и другой стороны".

Сила и настойчивость национального движения постепенно принудили французов обратить внимание на тунисские требования. 11 июня 1950 года министр иностранных дел Франции г-н Шуман заявил, что конечной целью является независимость всех территорий, входящих в Французский Союз. Два дня спустя это заявление нашло себе подтверждение в речи, произнесенной в Тунисе французским Генеральным резидентом г-ном Перилье. Политическое напряжение значительно уменьшилось и немедленно было приступлено к переговорам между французским и тунисским правительствами, которые начались в радужной атмосфере. Эти предварительные переговоры закончились 17 августа 1950 года тем, что французы назвали "экспериментом". Бей назначил новый тунисский кабинет под председательством тунисского премьер-министра в составе шести

/тунисских

туниских министров и шести французских директоров. Тунисские министры принадлежали к числу признанных народных лидеров, в то время как французские директора были выдвинуты Францией. Этому новому правительству была поручена определенная задача "разработать такие реформы в учреждениях, какие требуются для того, чтобы последовательными этапами привести тунищцев по пути к внутренней автономии".

Однако, через два месяца характер переговоров между французским и туниским правительствами совершенно изменился и расхождения между обоими правительствами начали принимать все более и более острую форму. Причиной этого было сильное давление, которое оказывалось на французское правительство французскими колонистами в Тунисе, которые опасались, что они потеряют свое преимущественное положение в Протекторате. Помимо того, неповиновение французских чиновников в Тунисе сыграло на нет искренние попытки туниских министров сотрудничать с французским элементом в администрации.

Другая попытка внутренней реформы была сделана в начале 1951 года, но в соответствующем декрете (от 8 февраля 1951 года) делались лишь поверхностные уступки туниским требованиям, которые отнюдь не составляли существенного прогресса в направлении к автономии страны. Дискреционные полномочия Генерального секретаря были сокращены, но большая часть этих полномочий была передана Генеральному резиденту, оставляя таким образом на деле весь административный контроль в руках французских властей в Тунисе.

Пытаясь прийти к дружескому соглашению с Францией, Бей поручил своему премьер-министру представить от его имени французскому правительству Памятную записку. Этот документ, датированный 31 октября 1951 года, содержал изложение законных требований туниского народа. В своем ответе от 15 декабря 1951 года министр иностранных дел Франции ясно заявил, что, хотя французское правительство признает необходимость реформы, эта последняя должна носить такой характер, чтобы французское меньшинство в Тунисе не лишилось своих политических и административных прерогатив, которыми оно пользовалось в прошлом. Поскольку в этом то и заключалось главное возражение против французского владычества, письмо г-на Шумана по существу являлось отклонением туниского требования о подлинном самоуправлении.

/ Отдавая

Отдавая себе отчет в том, что дальнейшие переговоры бесцельны, поскольку французы не соглашались на основной принцип самоуправления Туниса, тунисский премьер-министр обратился 14 января 1952 года к Председателю Совета Безопасности с просьбой вмешаться в спор. Французские власти пытались убедить тунисское правительство взять обратно свою жалобу, поданную в Совет Безопасности, но потерпели неудачу. Вслед за тем, 18 января 1952 года, все тунисские политические лидеры были арестованы. Численность французских войск была увеличена до 40 или 50 тысяч человек. Суровые репрессивные меры принимались для подавления всякого выражения народного чувства. Здесь может быть упомянуто, что осадное положение, ныне действующее в Тунисе, было объявлено и существует без отмены с 1938 года. Значительное число тунисцев было убито, тысячи были арестованы (по исчислениям от 8 000 до 10 000 политических заключенных находятся в различных концентрационных лагерях, разбросанных по всей стране), акты насилия участились и целые поселения - особенно в районе Кап-Бон - были сравнены с землей.

Это печальное положение вещей достигло своего апогея в марте 1952 года, когда премьер-министр и другие тунисские министры были арестованы, а Бей был принужден отречься от руководителей, которых он сам избрал для того, чтобы вести его народ по пути к независимости.

В апреле 1952 года одиннадцать государств-членов Организации Объединенных Наций довели вопрос о Тунисе до сведения Совета Безопасности, поскольку, по их мнению, ситуация в Тунисе представляла собой угрозу международному миру и безопасности. Никогда еще в истории Организации Объединенных Наций столь значительное число государств-членов Организации не обращалось к Совету Безопасности с таким единодушием по отдельному вопросу.

В противность всем прецедентам Совет Безопасности отклонил повестку дня. Он отклонил предложение Чили о том, чтобы данный вопрос был поставлен на его повестку дня, а дискуссия по нему - отложена. Он также отклонил требование, чтобы жалобщикам была дана возможность ответа на те сомнения относительно их добросовестности, которые были высказаны представителем Франции в Совете Безопасности.

/Члены

Члены Совета Безопасности, которые возражали против принятия повестки дня, повторяли один за другим, что их позиция вызывалась их желанием не повредить переговорам, которые, как они заявляли, происходили в то время или должны были начаться между французами и тунисцами. На деле же французские власти надеялись "вести переговоры" о реформе с чисто номинальным правительством, созданным для этой цели и не пользовавшимся никакой народной поддержкой.

С тех пор положение в Тунисе еще более ухудшилось. Ожидавшиеся переговоры не осуществились на деле, потому что признанные представители тунисского народа, с которыми переговоры могли бы оказаться плодотворными, находятся либо в тюрьме, либо в изгнании, а Бей фактически является пленником французских властей и не имеет возможности консультироваться со своими национальными советниками или руководителями своего народа, а также не может независимо действовать.

Нет признаков смягчения репрессивных мер в Тунисе, а суровая цензура препятствует свободной информации. Представляется, однако, что французские власти, которым не удалось провести "переговоры" даже с созданным ими самими тунисским "правительством", намереваются навязать тунисскому народу свою собственную реформу сомнительного качества и обеспечить проведение ее в жизнь с помощью военной силы. Это очень далеко от тех так называемых переговоров, в надежде на счастливый исход которых некоторые государства-члены Организации Объединенных Наций возражали против дебата в Совете Безопасности.

Таким образом, за время, протекшее с апреля месяца 1952 года, французские власти не предприняли никаких успешных шагов либо для восстановления гражданских свобод, либо для переговоров. С другой стороны, напряжение в Тунисе возросло, а среди населения ряда стран мира, в особенности, в странах Азии и Африки, растет чувство разочарования.

Поскольку Совет Безопасности в исключительном порядке отказался на априорных основаниях даже поставить на свою повестку дня жалобу одиннадцати наций, образующих существенную часть Организации Объединенных Наций и всего мира, жалобу, в которой утверждалось, что в Тунисе существует угроза международному миру и безопасности, не имеется иного выхода, кроме обращения к Генеральной Ассамблее для

/срочного

срочного рассмотрения создавшейся ситуации. Поскольку дружественные взаимоотношения, которые могли бы существовать между французами и тунисцами, быстро исчезают, необходимо срочное и незамедлительное рассмотрение вопроса. В противном случае имеется опасность, что вопрос о Тунисе будет и далее держиваться вне орбиты Организации Объединенных Наций, что может вызвать печальные последствия во многих частях мира, последствия, которые нанесут серьезный ущерб вере народов в Организацию Объединенных Наций и ненужно усложнят задачу поддержания всеобщего мира. Безразличное отношение со стороны Организации Объединенных Наций или пренебрежение в настоящей стадии будут широко истолковываться как бессмысленное и бессердечное пренебрежение к устремлениям и страданиям тунисского народа, с одной стороны, и к обязанностям и целям Организации Объединенных Наций, с другой стороны.
